

ИИСУСОВ СЫН ДЕНИС ДЖОНСОН

No Kidding Press

jesus'
son denis
johnson

Farrar, Straus & Giroux
New York · 1992

ИИСУСОВ
СЫН ДЕНИС
ДЖОНСОН

No Kidding Press
Москва · 2020

Информация от издательства

Джонсон Д.

Иисусов сын / Д. Джонсон ; пер. Ю. Серебренниковой ; под ред. С. Бондарькова. — М. : No Kidding Press, 2020.

ISBN 978-5-6042478-9-1

Денис Джонсон начинал как поэт, опубликовал несколько сборников стихов, писал романы, получал премии, но по-настоящему прославился после этой книги рассказов. Главный герой «Иисусова сына» — алкоголик и наркоман, ненадежный, но предельно откровенный рассказчик. Он совершает сомнительные поступки и ждет от себя вещей похуже, путается и сбивается — но временами видит мир с ясностью прозрения.

JESUS' SON.

Copyright © 1992 by Denis Johnson.

All rights reserved.

© Юлия Серебренникова, перевод, 2020

© No Kidding Press, издание на русском языке, оформление, 2020

Бобу Корнфилду

*When I'm rushing on my run
And I feel just like Jesus' Son...
Lou Reed «Heroin»¹*

авария во время путешествия автостопом

Коммивояжер, который угощал меня выпивкой и спал за рулем... Чероки, накачавшийся бурбоном... «Фольксваген» — не машина, а пузырь гашишного дыма, направляемый вперед студентом колледжа...

И семья из Маршалтауна, машина которой врезалась в другую машину и убила мужчину, ехавшего на запад из Бетани, штат Миссури...

...Я поднялся, насквозь мокрый после сна под проливным дождем и не до конца в сознании — спасибо первым троим из тех, кого я уже назвал, коммивояжеру, индейцу и студенту, каждый из которых меня чем-то угощал. Я стоял у въезда на автостраду, не надеясь, что меня кто-то подберет. Я даже спальник не стал сворачивать, какой смысл — я был слишком мокрый, чтобы кто-нибудь пустил меня в машину. Я набросил его сверху, как дождевик. Ливень хлестал асфальт и клокотал в выбоинах. Мысли у меня в голове жалобно гудели. От таблеток, которыми меня накормил коммивояжер, я чувствовал себя так, как будто кто-то выскоблил внутреннюю поверхность моих вен. У меня болела челюсть. Я знал каждую дождинку по имени. Я чувствовал все до того, как оно происходило. Я знал, что этот «олдсмобиль» остановится рядом со мной, прежде чем он успел замедлить ход, а услышав приветливые голоса людей внутри, я уже знал, что будет гроза и мы попадем в аварию.

Мне было все равно. Они сказали, что довезут меня прямо до места.

Мужчина и его жена взяли девочку к себе вперед, а младенца оставили на заднем сиденье вместе со мной и моим насквозь мокрым спальником.

— Быстро мы не поедem, — предупредил мужчина. — У меня тут жена и дети.

Да, вы те самые, подумал я. Приткнул спальник к левой двери, положил на него голову и уснул, не заботясь о том, жив

я или мертв. Младенец лежал прямо на сиденье рядом со мной и спал. Ему было месяцев девять.

...В тот же день, еще до всего этого, мы с коммивояжером мчались в Канзас-Сити на его роскошном автомобиле. С самого Техаса, где он подобрал меня, между нами установился дух опасного и циничного товарищества. Мы опустошили его баночку с амфетаминами и время от времени сворачивали с автострады, чтобы купить еще бутылку «Кэнейдиан клаба» и пакет льда. У него в машине были цилиндрические держатели для стаканов на обеих дверях и белый, под кожу, салон. Он сказал, что я могу переночевать в его доме, с его семьей, но сначала он хотел заехать к одной знакомой.

Под облаками Среднего Запада, похожими на огромные серые мозги, мы съехали с автострады, как будто несомые течением, и сели на мель в канзасском часе пик. Стоило нам замедлить ход, как вся магия нашего путешествия испарилась. Он все говорил и говорил о своей подружке. «Она мне нравится, наверное, я люблю ее, но у меня жена и двое детей, а это обязательства. И, кроме всего прочего, я люблю свою жену. У меня дар любить. Я люблю своих детей. Всех своих родственников люблю». Он все продолжал, а я почувствовал себя брошенным, мне стало грустно: «У меня есть лодка, маленькая, шестнадцать футов. Две машины. А на заднем дворе есть место для бассейна». Он застал свою девушку на работе. У нее был мебельный магазин, там я его и потерял.

До самой ночи на небе ничего не менялось. Потом было темно, и я не видел, что надвигается гроза. Водитель «фольксвагена» — студент, тот самый, который накурил меня гашишем, — высадил меня за чертой города, как раз когда начался дождь. Несмотря на все амфетамины, которые я съел, меня так придавило, что я не мог стоять. Я лег на траву у съезда с автострады и проснулся в луже, которая образовалась вокруг меня.

А потом, как я уже говорил, я спал на заднем сиденье, а «олдсмобиль» — с семьей из Маршалтауна, — поднимая брызги, ехал сквозь дождь. И хотя мне что-то снилось, я смотрел прямо

сквозь веки и мой пульс отмерял секунды. В те годы трасса, проходящая через западную часть Миссури, представляла собой обыкновенную двухполосную дорогу, по крайней мере большая ее часть. Когда мимо нас пронеслась встречная фура, мы потерялись в слепящих брызгах и страшном грохоте, как будто нас протащили через автомойку. Дворники, ездившие туда-сюда по лобовому стеклу, не особо помогали. Я совсем вымотался и через час спал уже более крепким сном.

С самого начала я точно знал, что произойдет. Но проснулся я от криков мужчины и его жены, которые яростно отрицали происходящее.

— О — нет!

— НЕТ!

Меня с такой силой бросило на спинку их сиденья, что она сломалась. Некоторое время я колотился между сиденьями. Жидкость, про которую я сразу понял, что это кровь, летала по всей машине и лилась мне на голову. Когда все закончилось, я снова оказался на заднем сиденье, в том же положении, в каком спал. Я приподнялся и осмотрелся. Наши фары погасли. Монотонно шипел радиатор. Никаких других звуков слышно не было. Судя по всему, в сознании был я один. Когда глаза привыкли к темноте, я увидел, что младенец лежит на спине рядом со мной так, словно ничего не произошло. Глаза у него были открыты, и он трогал щеки своими маленькими ладошками.

Через минуту водитель, который лежал на руле, сел и уставился на нас. Лицо у него было разбито и темно от крови. От его вида у меня заболели зубы — но, когда он заговорил, я услышал, что зубы у него на месте.

— Что произошло?

— Мы попали в аварию, — ответил он.

— Малыш в порядке, — сказал я, хотя понятия не имел, как он.

Водитель повернулся к жене.

— Дженис, — позвал он, — Дженис, Дженис!

— Она в порядке?